

К Р О К О Д И Л

К 556/39.

В КУЛУАРАХ

Рис. Л. Бродаты

- Как у вас работа с кандидатами?
- Налаживается. Агеева выдвинули секретарем райкома.
- Кандидата?
- Да. Бывший мастер Агеев — кандидат экономических наук.

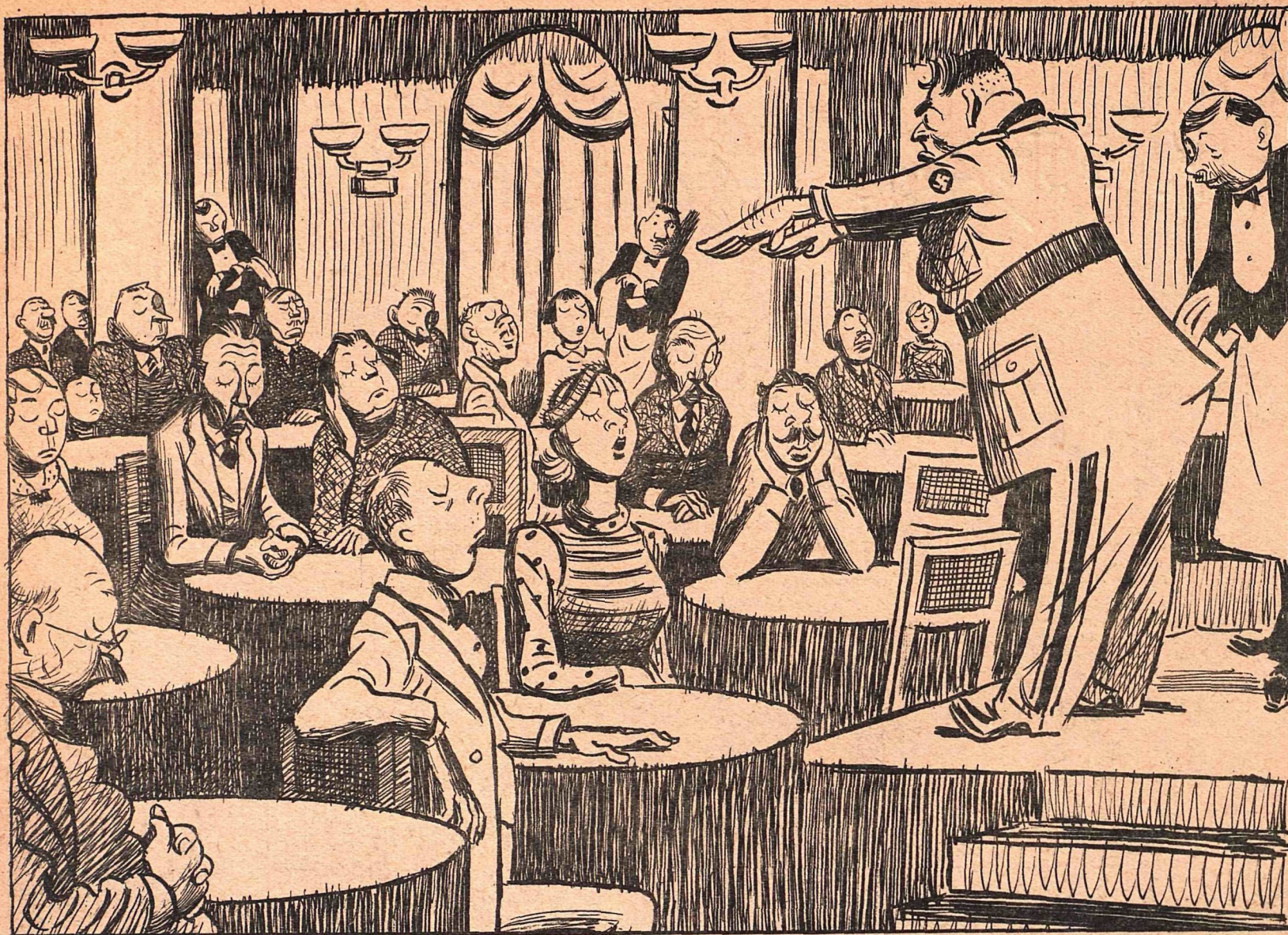

Рис. Ю. Ганфа

ОПЫТ ГИПНОЗА В «III ИМПЕРИИ»

— Вы с'ели суп!.. Вы принимаетесь за бифштекс!.. Вы запи-
ваете мюнхенским пивом!.. Вы сыты!.. Кельнер, получите!

Письма Игната Киселя

Письмо четвертое

Дорогой Крокодил!

Мы, жители Колдобинска, совместно с нашим освобожденным членом месткома Филаткиным шлем тебе пламенный привет и благодарим за любезно напечатанные наши письма.

И просим тебя, дорогой Крокодил, вторично опубликовать наше добавочное письмо к французским деятелям. Мы извиняемся, конечно, что обратно и еще раз обращаемся к французским министрам, но раз они недопоняли наше первое письмо, то пушай еще раз возьмут глаза в руки.

Освобожденный член месткома Филаткин сказал, что это ничего — еще раз к ним обратиться. Он сказал: «Язык вертится около большого зуба».

Итак, опубликуй, дорогой Крокодил, эти строчки.

Игнат Кисель.

Уважаемые!

Надеюсь, что вы своевременно зачитали наше то письмо и проработали его на ваших министерских заседаниях, в ваших, как говорится, сферах.

Не имеем чести знать, какая резолюция последовала на наше письмо, только мы, жители Колдобинска, видим, что результаты вашей проработки не отразились пока на ваших делах в Европе.

Вы думали — вот вы не пропустите на вашу территорию испанских беженцев и вот вас за это в высших сферах чувствительно поблагодарят и, может, даже чего-нибудь вам отсыпят.

Тем не менее, получилось наоборот. Жители нашего города Колдобинска совместно с захворавшим гриппом Филаткиным давеча прочли

в газетах, что вашего французского корреспондента выкинули из Рима. И, может быть, даже не дали ему ни с кем попрощаться. Вот вам и чувствительная благодарность. Вот и не на пользу вам пошло ваше безобразие. А мы вам говорили своевременно, что стыдно вам, что вы не пропускаете беженцев. Хотя наш Филаткин, подумав о вас, сказал: «Стыд не дым — глаза не ест».

Вот вместо спасибо вам и вставили перо. Да еще имеете другую пилюлю. Одна итальянская фашистская газета напечатала на своих страницах карту Африки и там ваше колониальное владение причислила к себе. Как будто ваше Французское Сомали уже им принадлежит. А другая итальянская фашистская газета добавочно воскликнула, что Корсика — это итальянский остров, а Ницца — итальянский город... Видали?

Вот вам и спасибо.

Конечно, может, это они только так — пугают, шумят и доводят вас до истерики. Тем более освобожденный член месткома Филаткин сказал: «Богат мельник шумом». Но все-таки, как говорится, держите ухо востро.

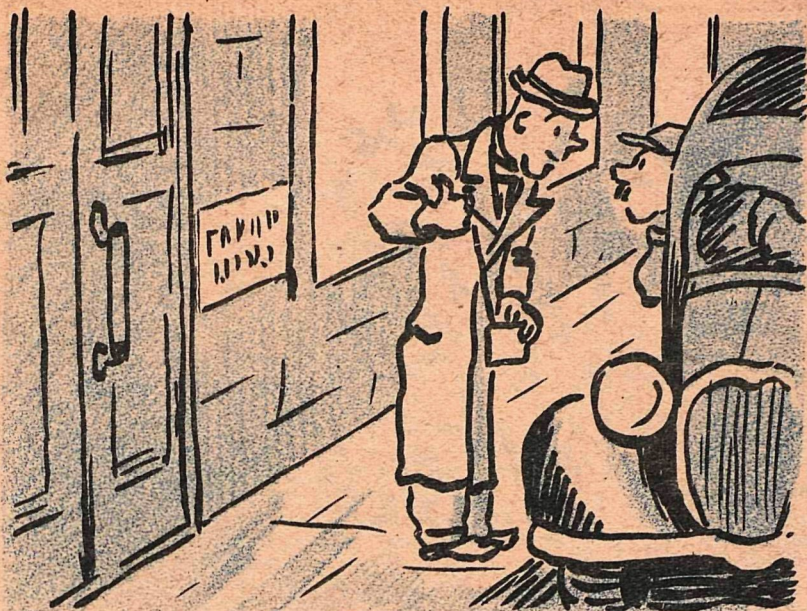
А то они мобилизуют свою армию. Подводные лодки куда-то там стягивают. И, глядите, обратно вставят вам перо.

Видите, до чего доводит ваша халатность. Другой раз будьте умнее и осмотрительнее. И не будьте такими простачками, а то живо вас в оборот возьмут.

За сим позвольте с вами попрощаться. Как говорится, до свидания. Примите и прочее.

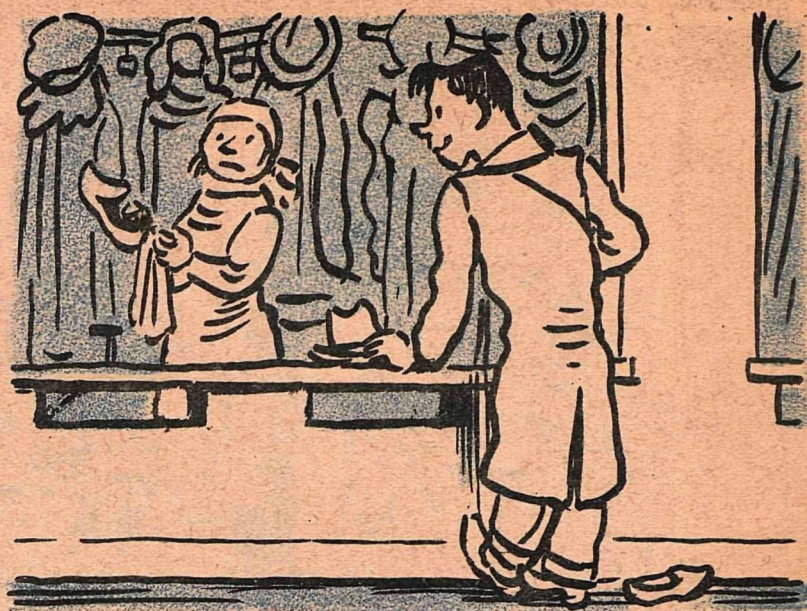
ИГНАТ КИСЕЛЬ

Рис. Н. Радлова

1. Однажды ночью, возвращаясь домой, наблюдательный фоторепортер Лейкин заметил, что окна Главкаоа ярко освещены. Лейкин растолкал шофера, дремавшего за рулем машины, и узнал от него, что начальник Главкаоа тов. Суррогатов сидит в учреждении с утра и до утра, работая не покладая рук.

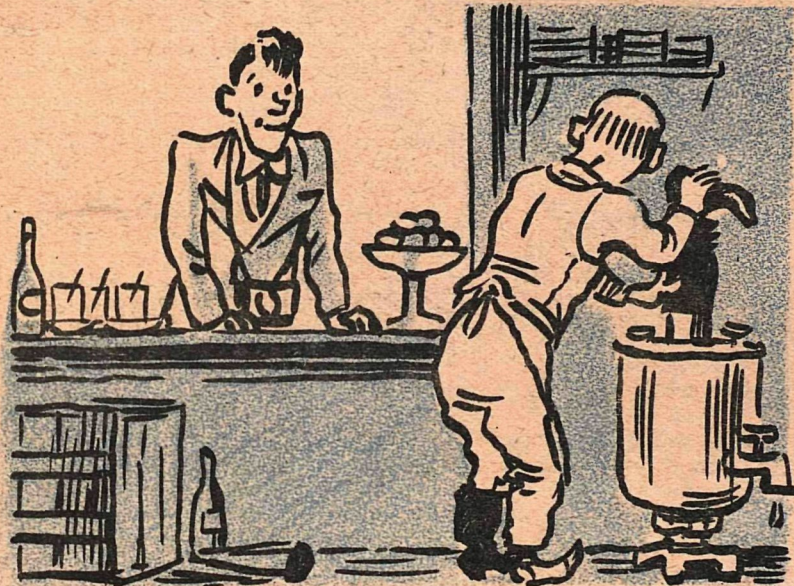
«Есть материальчики! — подумал Лейкин. — Во что бы то ни стало я сниму этого неутомимого труженика!»

2. В вестибюле Главкаоа гардеробщица усердно мыла калоши сотрудников.

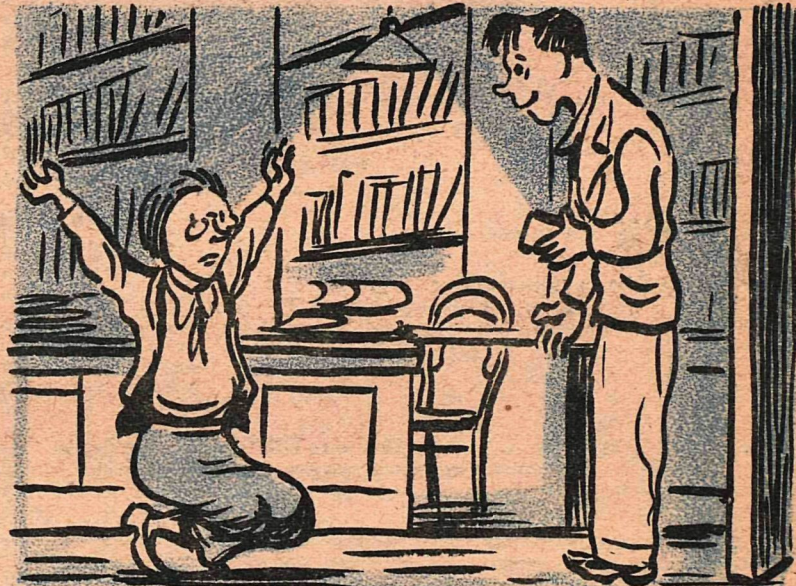
— Ну как, — кипит работка? — спросил ее Лейкин.

— Кипит, родимый, кипит, — бодро ответила женщина

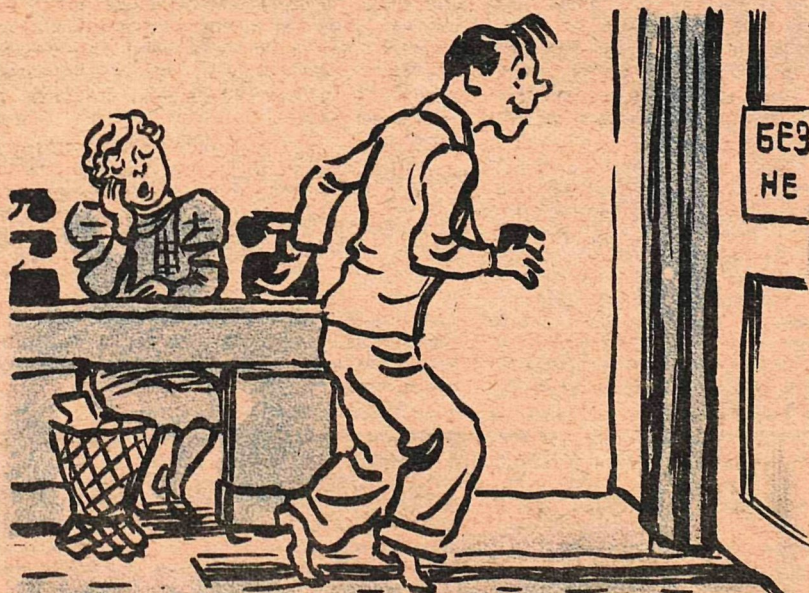
3. Буфетчик доверительно сказал Лейкину:

— Товарищ Суррогатов не могут без горячего чая, — и с новой силой стал раздувать самовар.

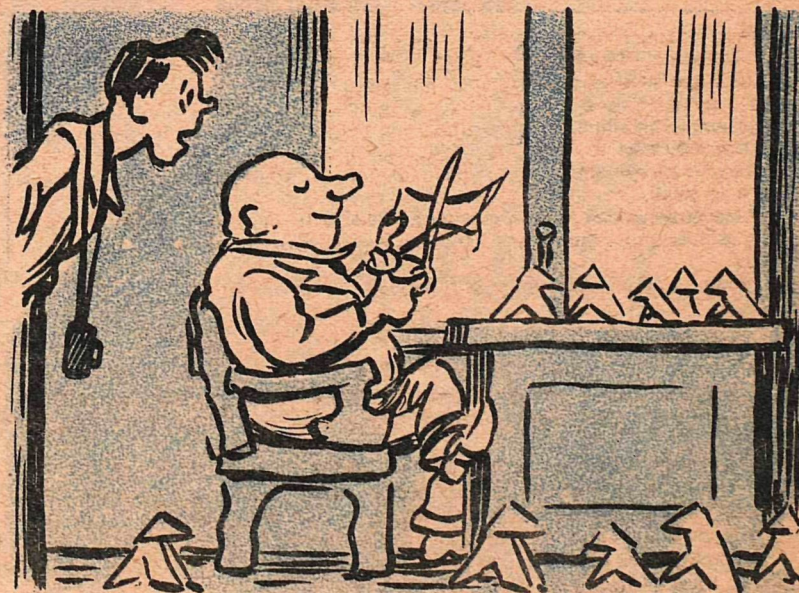

4. В библиотеке главка Лейкин застал библиотекаршу. Она делала гимнастику.

— Чтобы нечаянно не уснуть, — сказала она удивленному фоторепортеру. — А то начальнику вдруг понадобятся справочные материалы.

5. «Мне повезло! — подумал Лейкин, обнаружив, что секретаршу товарища Суррогатова сморил сон. — Я легко проскользну в кабинет энтузиаста служебной бессонницы».

6. Начальник Главкаоа сидел за большим письменным столом и вырезал из бумаги петушков.

«Судя по количеству петушков, — решил потрясенный фоторепортер Лейкин, — этот неутомимый труженик вырезает их с самого утра».

Так инициативного Лейкина опять постигла неудача.

Рис. К. Ротова

Найдите здесь начальника.

Кошмар районного значения

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ райисполкома как-то особенно вкрадчиво открыл дверь своего кабинета к секретарше и доверительно сказал ей:

— Совещание насчет развития местной промышленности у нас назначено на восемь. (Секретарша кивнула головой.) Ну вот. А сейчас начало седьмого... Я, значит, того... посплю немножко до заседания.

Секретарша понимающе качнула головой:

— Спите, Иван Никанорович. Я к вам никого не пущу.

Председатель закрыл дверь, кряхтя опустился на нескладный диван, покрытый «гобеленом» неслыханно буйной расцветки.

Засыпая, председатель думал:

«Ну, вот... Придется теперь развивать промышленность районного значения. А как ее разовьешь? И главное — на что кидаться?»

Проснулся председатель очень скоро. Проснулся он от стука. Председатель увидел, что стучит неизвестный ему человек, который почему-то снимает дверь с петель, в его кабинете.

— Вы что? — с трудом соображая спросонья, спросил председатель. — Зачем вы снимаете дверь?

— Распоряжение есть, — ответил человек, и глаза его странно мерцали, — имеется распоряжение изымать из района все то, что производится не в данном районе, а должно было производиться в данном районе. Понятно?

— Ни... нне совсем, — растерянно произнес председатель и приподнял голову.

Но неизвестный человек уже исчез, словно растаял. Вместе с ним исчезла дверь, а затем — и рамы в окнах.

— Что за чорт! — прошептал председатель. Но этим дело не ограничилось. Председатель вдруг увидел, что на его глазах исчезают много вещей из его кабинета. Вещи исчезают, растаяв в воздухе. Такая судьба постиг-

ла оконные стекла, стакан, пепельницу, чернильницу. Увидев, что вместе со стеклами пропала и замазка, председатель торжко покачал головой. Он никогда не думал о такой мелочи, как замазка, но неужели нельзя было у себя в районе наладить это «сложное» производство?..

Испарялись тарелки (находящаяся в тарелках еда сама собою очутилась непосредственно на письменном столе), вазочка для цветов, ролик, остававшиеся на той трассе, по которой шла проводка электрического освещения.

«Вот это хамство, — подумал председатель, — я понимаю, что электропромышленность и промышленность слабых токов не под силу нашему району. Но неужели же мы не сделали ничего такого — керамического?.. Глина есть. Песок есть. Соли тоже можно найти... Могли бы себе и блюдца делать, и стаканы, и пепельницы...»

Как мы уже сказали, на письменном столе непосредственно разместились теперь два бутерброда с колбасой, небольшая лужица чаю, судак американский (в томатовом соусе), полтора огурца и еще один бутерброд с маслом и сыром. Председатель, подумав об этой снеди, невольно посмотрел на нее. И что же? Постепенно стали исчезать и перечисленные нами яства. Сперва рассосались полтора огурца.

«Так. Правильно, — заметил про себя председатель, — огурцы консервированные. Из жестянки. Завезены с юга... Хотя и мы могли бы не хуже засаливать здесь у себя. Соус из-под рыбы пропал? Понимаю: томат, консервы — южный продукт. Как и судак? Хотя, конечно: завезено по наряду Главрыбы... Что?! И булка не наша?! Я понимаю — колбаса... Колбаса — из областного центра. (Сколько раз говорил потребсоюзу: давайте вырабатывать колбасу! Нет, не послушались.) Но булка-то почему?! Ах, да: тонкий помол. Не добились мы в районе такого помола...»

Тут внимание председателя было отвлечено довольно сильным шумом. Оглянувшись, председатель увидел, что шум этот производит шкаф, который совместно с письменным столом, этажеркой, стульями и полкой неумолимо двигался к стене и исчезал. Председатель, разинув рот, наблюдал за этой удивительной картиной. Вдруг он почувствовал, что диван под ним заколебался. Еще секунда — и председатель довольно болезненно пережил собственное падение на пол: диван последовал за прочей мебелью.

«Вот оно! — пронеслось в голове у председателя, — и поделом: чтобы в таком лесном районе, как наш, не завести мебельного производства... Это, действительно, — свинство...»

Затем густо пошла канцелярские принадлежности: ручки, пресспапье, разрезной ножик, портфель, скрепки, кнопки, папки, линейка и прочее.

Председатель успевал замечать едва десятую часть пропадавших вещей:

«Как, и корзина для бумаг не нашего производства? Сколько ивняка в районе! Лубяным и щепным товаром мы можем просто завалить всю область, и вдруг — на-те вам!.. А ручки! Вставочки! А линейки! Что же мы блокнотов не в состоянии сделать, что ли? Скоросшивателей? Ну, что это, в самом деле?»

В это время над ним раздался ласковый голос секретарши:

— Иван Никанорович, пора начинать совещание о местной промышленности!.. Иван Никанорович!..

Председатель открыл оба глаза и оглядел комнату. Разумеется, все вещи были на местах. Председатель пожевал губами, как человек, который просыпается с нехорошим вкусом во рту, и ворчливо ответил секретарше:

— Что ж вы меня не разбудили?! Впускайте товарищей!

В. АРДОВ

Несчастный случай

НЕДАВНО, уважаемые товарищи, я проживал в одном доме отдыха.

Дом отличный. И там все великолепно. Никаких дефектов не заметно. Так что кроме чувства благодарности в сердце отдыхающего ничего не возникает.

Тем не менее извольте прослушать небольшую забавную историйку, связанную с этим домом отдыха.

Надо сказать, что дом этот находится за городом, в лесу. И построен он совсем недавно — этой осенью.

Лет пять назад такой домишко построили бы на живую нитку. А в настоящее время архитектор расстарался и построил дом фундаментально, красиво и, мы бы даже сказали, художественно. И это очень хорошо.

Не обошлось, конечно, без колонн. Но уж раз у нас такая любовь к греческому искусству, то нехай пусть будут колонны. Тем более что тут архитектор вывел немного колонн — всего две колонны. И вдобавок издал их можно принять за две сосны. Так что какой же может быть разговор — стоят и кушать не просят.

Но не в этом дело.

Вот вы смотрите на этот дом, и все вам нравится — сердце радуется и душа отдыхает. Но вот ваш взгляд скользит по окнам нижнего этажа, и вдруг вы замечаете какую-то ненормальность. Вы ожидали увидеть прекрасные современные зеркальные стекла, и вдруг вы видите оконные рамы, в которые вставлены не то 12 не то 16 небольших стекол.

Вы снова с недоумением смотрите на все шесть окон фасада. Да, в великолепные дубовые рамы вставлены крошечные стекла.

Вы решаете, что инженер под конец строительства немножко свихнулся и устроил такой балаган. И на этом успокаиваетесь, тем более что многим отдыхающим, оказывается, наиболее всего понравились эти окна. Некоторым отдыхающим это напомнило какой-то теремок в лесу и еще что-то такое сказочное.

Но вот в одно прекрасное утро, когда я вышел в сад, подошел ко мне один из здешних служащих и так сказал:

— Слушайте, я могу вам рассказать историю. И тогда вам будет ясно, почему у нас такие несуразные окна. Только просьба, если будете писать, не пишите, какой это дом отдыха, а то кругом будут смеяться, и нам этого не хотелось бы.

Я говорю:

— Расскажите. Должно быть, это интересно.

И вот он рассказал нижеследующую историю.

Осенью этот дом был готов. И с октября ожидалась первая партия отдыхающих.

В сентябре лихорадочно приводились в порядок последние мелочи. Уже привинтили крючки к дверям, прибили задвижки и шпингалеты. Повесили картины и занавески.

Все было готово к приему дорогих гостей. И только остановка была за стеклами. Весь фасад, где предполагались большие стекла, был незастеклен.

А на дворе осень, сырость. Правда, окна забиты щитами, но это не выход.

Директор дома писал слезные заявления туда и сюда, чтоб поскорее прислали стекла, но все было безрезультатно.

Директор с утра пораньше бежал на склад и там просил, умолял, кричал и чертыхался. Он говорил, что дело гибнет. Еще пара недель, и произойдет катастрофа, если он не получит стекла.

Но на складе пожимали плечами и говорили, что стекла для них ожидаются, но пока еще не получены. И нечего тут кричать и чертыхаться: это делу не поможет. Кроме них еще одно строительство ждет стекол и не волнуется.

Директор в панике махнул в Москву. Но там ему сказали, что стекла посланы.

Директор вернулся назад. Снова бросился на склад. Но на складе снова спокойно ответили:

— Пока ваших стекол еще нет. А как придут, — сообщим вам.

Директор устроил на складе форменную истерику. Он кричал, что его режут, что его сердце — гражданина и общественника — не выдерживает такой пытки, что всего осталось девять дней, что, наконец, все путевки проданы и что отдыхающие уже, наверно, собирают свои чемоданы, чтобы ехать сюда отдыхать.

На складе снова ответили:

— Ваши крики напрасны. Раз нет стекол, то склад не может выполнить наряд. Успокойте ваши нервы.

С грустью директор вернулся домой. Прораб и рабочие, как могли, утешили его. Говорили, что еще пару дней можно обождать. Что стекла важно вставить хотя бы дня за три до приезда отдыхающих. Что за три дня и замазка засохнет и помещение отогреется.

Но директор был безутешен.

Через два дня, к вечеру, когда осталось всего шесть дней до приезда отдыхающих, прибегает к директору прораб и так говорит:

— Подлость заведующего складом не поддается описанию. Стекла на складе есть. Четыре ящика стекол лежат у них в грязи за сараем. Эти ящики видел мой племянник, который сегодня получал олифу. Наверное, эти стекла предназначены у них для другого строительства. А мы тут с вами локти кусаем.

Директор говорит:

— Этот заведующий складом мне всегда был противен. Неужели он, скотина, не мог дать мне эти стекла, предназначенные для кого-то там, я не знаю. Ведь я у него сегодня был, и он даже не пожелал со мной разговаривать!

Прораб говорит:

— Нам остается одно — украсть со склада эти стекла. А наши стекла, когда придут, пуццей заведующий отдаст тому строительству, с которым он цацкается и для которого он бережет эти стекла. Это будет справедливо.

Директор говорит:

— Это справедливо, но небезопасно. Заведующий складом прибежит сюда, увидит свои стекла и поднимет тарарам.

Прораб говорит:

— А мы возьмем эти стекла и разрежем их на более мелкие составные части. И ни один чорт в мире не узнает.

Директор говорит:

— Положение безвыходное. Приходится мне согласиться. Ладно, берите стекла, режьте.

И вот ночью прораб со своим племянником и сам директор со своей женой перелезли через забор склада и вынесли оттуда два ящика стекол.

Всю ночь и утро шла лихорадочная работа. Стеклобильщик резал стекла. Столяр строгал новые перекладники для рам. И сам прораб красил эти перекладники. К полдню все было готово. И вдруг прибегает бледный заведующий складом и так говорит прорабу:

— Вчера, к вечеру, получили мы стекла для вас, а ночью кто-то спер эти стекла. Что теперь делать, я ума не приложу.

Прораб говорит:

— Ах как жалко, что у вас украли эти стекла. Еще хорошо, что мы устроились: достали кое-какие стекла на стороне. А то бы локти кусали.

Заведующий складом подозрительно посмотрел на застекленные рамы, но, увидев, что там вставлены какие-то мелкие стекла, ушел своими.

Однако вскоре дело распуталось. Директор и прораб получили дисциплинарное взыскание, и вдобавок из их жалования стали вычитать за испорченные стекла. И, видимо, месяца через два — три встанут новые стекла за счет директора и прораба.

Заведующий складом, который и до этого несчастного случая почти что не здоровался с директором, совсем перестал с ним здороваться. Но директор на это плюет с высокого дерева.

МИХ. ЗОЩЕНКО.

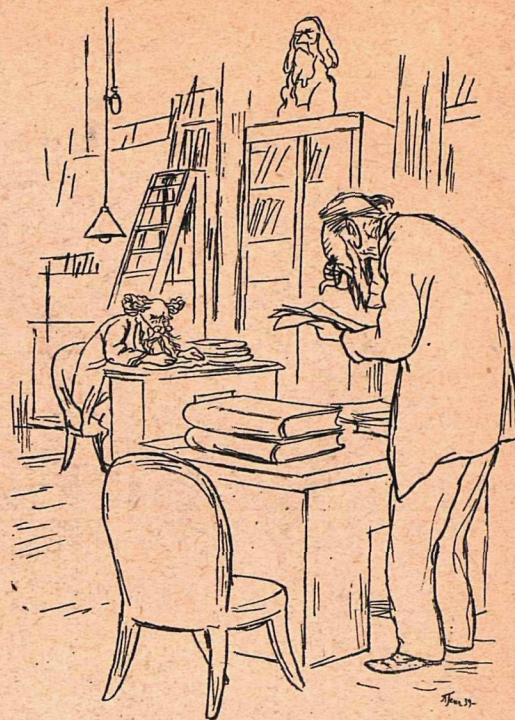

Рис. Л. Генча

— Исполнилось 375 лет со дня рождения Галилея.
— Да что вы! Как быстро время летит!

Жена да убьется...

Белых ворон в наше время не бывает. Но все же иногда попадаются.

Одна такая белая ворона неожиданно обнаружена нами в городе Куйбышеве. Так как явление это чрезвычайно редкое и из ряда вон выходящее, мы решили вести об этом до сведения наших читателей.

Михаил Иванович Неклюдов, работник куйбышевского завода имени Масленикова, разработал подробный и обстоятельный «регламент» для своей жены Марии Сергеевны. Приводим этот документ во всем его блеске:

РЕГЛАМЕНТ ДНЯ. 1. Вставать в 6 часов 20 минут. 2. Готовить завтрак и убирать до 8 часов. 3. Готовить обед и завтракать до 9 часов. 4. Уходить на работу в 9 часов 30 минут. 5. Приходить с работы в 4 часа 30 минут. 6. Собирать обед и обедать до 6 часов. 7. Домашняя работа с 6 до 10 часов. 8. Готовиться ко сну до 11 часов. 9. Ложиться спать в 11—12 часов.

ПРИМЕЧАНИЕ. 1. Ходить на базар утром с 7 до 9 часов 2 раза в пятидневку: в выходной и в середине пятидневки. 2. Ходить гулять 1 раз в пятидневку только с мужем от 7 до 11 часов.

ТРЕБУЕТСЯ. 1. Уход и приход с работы точно по расписанию. 2. Подчиняться всем пунктам расписания. 3. Держать комнату в чистоте. 4. Каждый день по утрам мести пол во всей квартире, одновременно убираться в уборной и выносить мусор. 5. Мыть полы во всей квартире через 10 дней. 6. В квартиру не приводить никаких подружек без моего на то разрешения. 7. В окно не высовываться и с тетками не разговаривать. 8. В долг ни денег, ничего иначе не брать без моего разрешения. 9. Что бы тебе мать ни сказала — правильно и неправильно, — во всех условиях подчиняться и быть ласковой и разговаривай с матерью. 10. При уходе из дому докладывай, куда уходишь и на сколько времени, мне, или нет меня, то матери. 11. Точно вести учет, куда расходуеть деньги и давай мне сведения. 12. Не распяляйся деньгами, а экономь, так как они нам очень нужны. 13. Стирать два раза в месяц. 14. Продукты не держать в комнате, а выносить в сарайчик, так как они в комнате портятся. 15. Всякую мелочь, что ты надумаешь сделать, обязательно советуйся со мной или матерью. 16. Ящик с посудой и хлебом держать в чистоте.

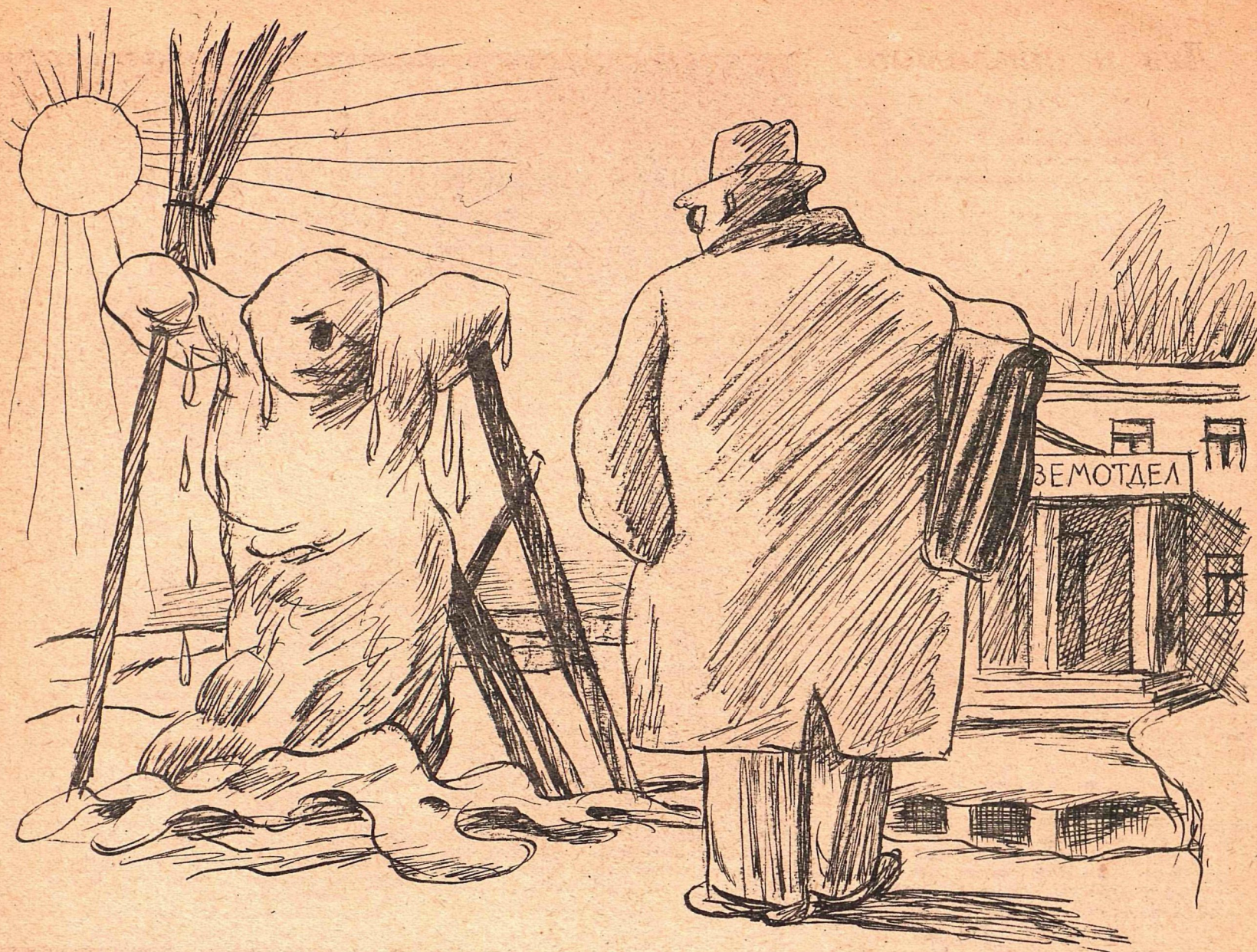

Рис. М. Черемных

РОДНАЯ ДУША

РАБОТНИК ЗЕМОТДЕЛА: — У нас с тобой, гражданочка, общая судьба: и для тебя и для меня весна — время тяжелых испытаний.

Анна Карелина

Драматический этюд в 1 действии

Железнодорожная станция. Поздний вечер. Выходит Анна. Осматривается. Подходит к расписанию, читает.

Анна. На Москву. Скорый 42-й. Ежедневно. 23—17. (Смотрит на часы.) Через шесть минут. Хорошо, что скорый. Не под почтовый же браться. Решено! Смерть! Как Анна Каренина. Не даром и меня зовут Анной. Под поезд, под колеса... Ой как страшно! Прощай, Алеша. Посмотрим, что он завтра скажет, когда я, разрезанная на куски, буду лежать в гробу. Цветы. Кругом друзья, подруги. Джаз играет медленно танго. Все плачут. Подходит Алексей. Смотрит на меня. Слезы льются у него из глаз. Он страстно шепчет: «Аня, проснись! Проснись, Аня!» Но ни один кусок моего тела не просыпается. Я лежу неподвижно. (Всматривается вдаль, прислушивается).

Скорей бы уже! Сил больше нет! Что же

поезд не идет? (Смотрит на часы.) Уже давно пора. (Проходит сцепщик.) Скажите, товарищ, на Москву, скорый...

Сцепщик. Сорок второй, ростовский? Опоздывает.

Анна. Опоздывает? И надолго?

Сцепщик. Да как вам сказать. Собственно говоря, сорок второй не опоздал, а вовремя к семафору подошел, это мы маленько с товарным замешкались и, стало быть, его пропустить не можем. А скорый-то, вон он... (Слышны гудки паровоза).

Анна. Безобразие!

Сцепщик. Ну, насчет безобразия, гражданочка, мы углубляться не будем. А вам-то, собственно говоря, что? Скорый здесь, все равно, не останавливается, так что если вы насчет посадки, то напрасно себя беспокоите.

Анна. Это уж позвольте мне знать, напрасно или не напрасно. Если я беспокоюсь, значит, у меня есть для этого основания.

Сцепщик. Основания? Какие такие основания, когда посадка...

Анна. Что вы ко мне с посадкой пристали? Мне никакой посадки не нужно. А совсем наоборот. Мне скорый нужен, именно скорый, который не останавливается.

Сцепщик. Ну и пассажир нонче пошел! Так что же вы, на ходу прыгать будете?

Анна. На ходу.

Сцепщик. На ходу прыгать не разрешается.

Анна. А скорый поезд задерживать разрешается? Кто за это отвечает?

Сцепщик. Это вы, гражданочка, к диспетчеру. Мы сцепщики. Наше дело маленькое.

Анна. К диспетчеру! Что же вы думаете, а вашего диспетчера испугалась? Где диспетчер?

Сцепщик. А вот. (Показывает на освещенное окно.) Там они.

(Анна стучит в окно. Окно раскрывается, высвывается голова диспетчера).

Диспетчер. В чем дело?

Лев и дипломат

(Басня)

Английский дипломат,
Не знаю, почему,
Однажды в джунглях оказался,
И здесь ему
Навстречу лев попался.
Но дипломат ничуть не растерялся:
— Я знаю,
Ты разинешь грозный зев,
Подымешь вой
И... убежишь домой.
Со львами я знаком
Отнюдь не понаслышке.
Вот, скажем, наш,
Британский лев
Хоть изредка рычит,
А он
Смирнее мышки!
Лев зарычал сердито:
— Ерунда!
Трусливых львов
Я в жизни не видал! —
И дипломата разодрал.
Опасен лев,
Который никогда
Газет английских не читал!

О «миротворцы», знаете ли вы,
Что есть еще на свете львы,
Которые с британским львом не
И когти их опасны для прохожих?
П. ОВОДОВ.

Иностранный юмор

СЛОВО И ДЕЛО

Гитлер в свое время промолгласно заявил:
— Квартира, в которой я живу, осталась такой же, какой она была до моего прихода к власти. И такой она останется у меня навсегда.

Несмотря на это Гитлер, как известно, сейчас живет в роскошном дворце у Берхтесгадена. Берлинцы с горечью сопоставляют это обещание Гитлера с заявлением Геббельса о том, что жилищную нужду в Берлине не удастся разрешить строительством новых домов и что придется заняться восстановлением разрушенных жилищ. Сейчас тысячи берлинцев при встречах обмениваются немного перефразированными словами Гитлера:

— Моя квартира осталась точно такой же плохой, какой она была до прихода Гитлера, и останется такой, пока он останется у власти.

(„Дейтше фольксцейтунг“, антифашистская газета, издающаяся в Париже)

Рис. Б. Лео

БЕРЛИНСКИЙ ШОПОТ

— Как дела, герр Курт?
— Нельзя жаловаться.

Сцепщик (тихо диспетчеру). Видать, из управления дороги.

Диспетчер (к Анне). Вы что хотите, товарищ?

Анна. Почему не пропускается сорок второй, ростовский?

Диспетчер. Мы... то есть... нас... Дело в том...

Анна. Что «мы»? Что «нас»? Будьте любезны членораздельно отвечать: почему не пропускаете сорок второй, ростовский?

Диспетчер. Занят путь.

Анна. Кем занят?

Диспетчер. Товарным. Харьковским.

Анна. Почему харьковский товарный занял путь сорок второго, ростовского?

Диспетчер. Мы отцепляли три вагона и не улеглись в полагающееся время.

Анна. Кто за это отвечает?

Диспетчер. Да вот сцепщик.

Анна. Что же это? Сцепщик на диспетчера, диспетчер на сцепщика. Я этого дела так не оставлю. Где дежурный по станции?

Сцепщик. Вот они как раз идут. (Входит дежурный по станции).

Дежурный. В чем дело?

Диспетчер (тихо дежурному). Из НКПС.

Дежурный (к Анне). Что прикажете, товарищ?

Анна. А вот что: почему харьковский товарный был у вас задержан и тем самым вы не пропускаете сорок второй, ростовский, скорый?

Дежурный. Наша вина, товарищ. Потому что полагающегося по расписанию времени на отцепку совершенно достаточно, но...

Анна. Что «но»? Объективные причины! Старо, товарищ! Отговорки! Я этого дела так не оставлю.

Дежурный. Товарищ, не извольте беспокоиться. Печальное недоразумение. (К диспетчеру.) Давай, звони в «Перегоново», чтобы харьковский четвертым путем пропустили. Освободят путь для сорок второго.

Диспетчер (звонит). «Перегоново»? Харьковский товарный пропускайте четвертым. Есть? Пускаем сорок второй. Есть? (К Анне.) Все в порядке, товарищ.

Анна. Ну то-то! Давно бы так! (Слышен шум приближающегося поезда).

Анна. На много он опаздывает?

Диспетчер. На сорок одну минуту. Но он нагонит.

Анна. Нагонит, думаете?

Диспетчер. Факт, нагонит. (Мимо платформы проносится скорый поезд).

Дежурный. Может быть, вы, товарищ, желаете наш клуб осмотреть?

Анна. Какой клуб?

Дежурный. У нас при станции клуб имеется. Очень оборудованный. Биллиард, шахматы, сцена. Вчера железнодорожная самодеятельность постановку дала: «Анну Каренину» показывали.

Анна. Какую «Анну Каренину»?

Дежурный. Известно какую. Которая под поезд...

Анна. Под поезд? Ой я и забыла!

Дежурный. Что забыли?

Анна. Нет... ничего... Так под поезд, говорите? Ну что ж! Ей виднее (в сторону.) Я такой глупости никогда не сделаю.

ЯКОВ РУДИН.

Земля и небо

ГДЕ ГОЛОВА!

Вот стоит перед нами человек. Очень странный человек.

Ноги его, обутые в теплые калоши, находятся здесь, рядом с нашими ногами, на земле.

А где же его голова? Есть, есть,— не беспокойтесь. Подымите очки к небу — и там, в заоблачных высотах, увидите голову этого странного человека.

Близорукими глазами он рассматривает звезды и прочие небесные осветительные приборы.

Но по причине слабого зрения ничего не видит, что творится на земле, под подошвами его собственных калош.

Мы лично знакомы с товарищем Новиковым, председателем Рыбинского райисполкома. Вполне допускаем, что этот уважаемый администратор растет на работе не по дням, а по часам.

Одно мы должны сказать: растет Новиков непомерно, слишком буйно. А главное — ненормально растет, нарушая физические законы. Шея у него так вытянулась, что голова председателя Рыбинского райисполкома невольно очутилась в стратосфере.

Этим и объясняется появление постановления Рыбинского райисполкома «О местных налогах и сборах на 1939 год».

Из этого документа мы узнаем, что в Рыбинске рентой не облагается земля, находящаяся «под дворцами труда».

Все это правильно. Однако спешим уведомить Новикова, что в Рыбинске пока еще нет дворцов труда.

Дальше говорится о ставках налога на

«атракционы, карусели, зверинцы, паноптикумы, оперные театры, бега и скачки».

Товарищ председатель, не хотим вас обидеть, но все же докладываем: нет ничего этого во вверенном вам районе.

Нет и беспризорных. И давно ликвидированы «комиссии помощи беспризорным детям». А вы в своем постановлении категорически требуете взимать налоги со «зрелищ и увеселений, устраиваемых комиссиями помощи беспризорным детям».

Но на одних зрелищах и увеселениях Новиков не может успокоиться. Он настаивает на том, чтобы в Рыбинском районе были освобождены от налога земли, находящиеся

«под строениями, занятыми иностранными дипломатическими представительствами, при условии взаимности».

Вот что значит мыслить «в мировом масштабе»!

А все-таки, разрешите узнать, какие имеются иностранные дипломатические представительства в Рыбинске и его окрестностях? И что означает «при условии взаимности»? Не собирается ли Рыбинский райисполком возводить строе-

ния в Копенгагене или Сан-Франциско?..

Вся эта рыбинская чепуха с местными налогами невольно приходит на ум при постановке вопроса о местной промышленности. Речь идет о том, что не мало еще у нас местных деятелей, которые не знают своей местности: они витают в краях надзвездных, вдали от земли.

КАК ДЕЛАЛИ АДАМА

Старожилы утверждают, что человек № 1, нареченный Адамом, был сделан господом-богом из обыкновенной глины.

Для производства этого керамического произведения творец даже не пытался искать сырье где-то на стороне, в другом районе или области.

Старик не поленился нагнуться, кокнул под ногами и наткнулся на глину.

Вот что значит уметь использовать местные ресурсы!

То, что все это происходило именно так, а не иначе, подтверждает и американский писатель Марк Твен в книге «Простак за границей». Странствуя по Палестине, Марк Твен побывал на том карьере, откуда взята глина для создания Адама.

«Что Адам был сделан из глины, взятой в этом самом месте,— сообщает знаменитый юморист,— доказываются мне всяких споров тем обстоятельством, что за шесть тысяч лет не нашлось ни одного человека, который бы сумел доказать, что глина, из которой был сделан Адам, взята не здесь, а в другом месте».

Правда, Марк Твен как будто говорит обо всем этом с иронией, но факт остается фактом:

Если под ногами у тебя глина, не ищи ее, человеке, в другом районе. И сотвори из этой глины и кирпичи, и черепицу, и крынку для молока и меда. Ибо негоже, когда крынки и глечки с важностью путешествуют от финских хладных скал до пламенной Колхиды, обременяя транспорт железнодорожный.

НАШЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Мы обратились к руководителям Свердловской области со следующим веделикатным вопросом:

— Скажите, пожалуйста, где у нас имеются богатые источники для добычи местных углей?

Руководители Свердловской области подумали и ответили:

— Такие источники имеются на Украине, под Днепропетровском. Но, к сожалению, Днепропетровский горсовет пальцем о палец не ударяет, чтобы организовать добычу.

Мы поехали в Днепропетровск. Спросили руководителей горсовета:

— Скажите, будьте ласковы, где залежи местных углей?

Руководители горсовета, подумав, ответили:

ГЛУБОКОЕ ЗАЛЕГАННИЕ

— Лес у вас рядом, торф — на поверхности, уголь — неглубоко, и только до одного не докопаешься... до инициативы.

СРЕДИ ЛЕСОВ ДРЕМУЧИХ

— Вот что значит жить в лесной глуши!

— А что? — Из центра дров не присылают. Хоть пропадай без топлива.

ГДЕ ЗА

— Так и пища останавливается. Не из-под земли.

Поверхностная точка зрения Наркомме

Товарищ читатель!

Вполне возможно, что на об- ренции вы пожелаете выступить

Не сомневаемся, что вы воо- и фактами. Тем не менее считаем помощь и ниже публикуем ряд посвященных местным ресурсам

При использовании этих ма- зательна. Единственно, на чем м- варищ, в регламент, потому что

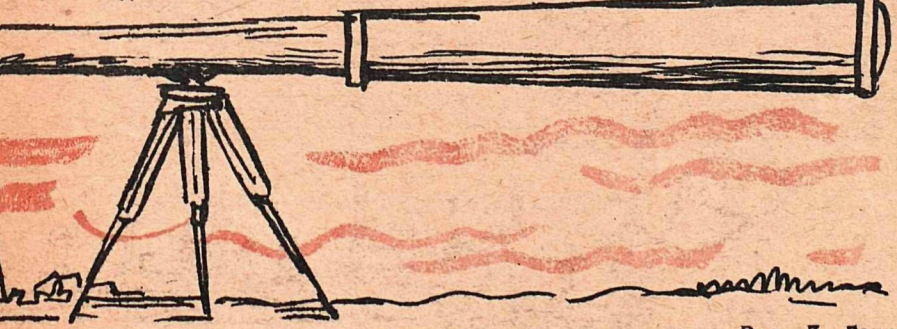
От автора

...ластной или краевой партийной конференции с речью о местной промышленности. Оружены всеми необходимыми цифрами своим долгом оказать вам посильную материалов в прозе, стихах и рисунках, и местной инициативе. материалов ссылка на наш журнал необья- настаиваем: строго укладывайтесь, го- здесь нужны не слова, а дела.

**ЛИНА
УГОЛЬ**

АРЫТА СОБАКА!
...ите: из-за отсутствия топлива первая госбаня. Угля взять негде! и же его доставать!

...эстрома на мелкую промышленность.

МАСШТАБЫ

— Я слишком крупный работник, глубокоуважаемый шкаф, чтобы заниматься такими мелочами, как вы!

НЕ БЫЛО ПЕЧАЛИ

— Ну и свинью подложили мне ученые: под самым боком открыли залежи руды.

— Поезжайте в Ленинград. Там горсовету передано замечательное Селижаровское угольное месторождение. Но до сих пор... Мы не дослушали и уехали в Ленинград. В Ленинградском горсовете нам сказали:
— Интересуетесь местным углем? Немедленно поезжайте в Киргизию. Там большие залежи. Но нарком местной промышленности Киргизии тов. Кирюхин...
И вот мы в Киргизии. Тов. Кирюхин нам говорит:
— Послушайтесь моего совета — поезжайте в город Орджоникидзе. Там, в тридцати километрах от города, имеется такой антрацит, что пальчики оближешь.
В городе Орджоникидзе нам сказали:
— Вам бы не к нам, а в Свердловск!
— Мы уж там были.
— И не заметили? Там же богатые залежи угля...
Так мы и путешествовали. И на каждой узловой станции наткались на маршруты с углем, идущие в Свердловск, Днепропетровск, Ленинград, Киргизию, Орджоникидзе и так далее...

ГЕОГРАФИЯ И КЕРОСИНОВАЯ ЛАМПА

Выше мы описали наше путешествие. Теперь разрешите, товарищ читатель, и вам предложить легкую увеселительную прогулку. Вам, например, понадобилась лампа-молния или простая 15—30-линейная керосиновая лампа. Где ее достать? Сейчас мы вам все подробно расскажем.
Лампы изготавливаются в Ленинграде. Если вы москвич, можете вечерним поездом выехать и утром очутились на берегах Невы, «где, может быть, родились вы, или блистали, мой читатель...»
И вот вы купили в Ленинграде лампу. Но без фитиля.
Фитили в Ленинграде не делаются. Фитили делаются в Киеве. Так что вам нет никакого интереса возвращаться с лампой в

Москву. Есть прямое сообщение Ленинград — Киев.
На берегах Днепра вы приобретаете фитиль.
Итак, вы уже обладаете и лампой и фитилем. Но еще нужно стекло. В Киеве нет ламповых стекол. Ламповые стекла выделываются в Донбассе.
Само собой разумеется, вам надо отправиться в Донбасс. Из Киева до Донбасса — рукой подать.
Вы в Донбассе. У вас теперь — и лампа, и фитиль, и стекло.
Теперь возвращайтесь в Москву. Как видите, не прошло и десяти дней. Затратив на поездку самую минимальную сумму, вы приобрели лампу с фитилем и стеклом.
Можно ли после всего этого упрекнуть Наркомместпром?

ЗА НЕДОСТАТКОМ МЕСТА

Мы могли бы привести еще ряд интересных фактов, показывающих людей, витающих в небесах. Но за недостатком места умолчим.
Нам придется умолчать:
1. О том, что ни в Сибири, ни на Урале, ни в Поволжье нет производства валенок. Между тем там для этого есть достаточное количество сырья и морозов.
2. О том, что ленинградские мебельные артели вывозят свою продукцию в другие края и области. А в ленинградских магазинах продаются вологодские стулья, значительно худшего качества чем стулья, выделяемые в Ленинградской области.
3. О том, что начальник отдела снабжения Алтайкрайместпрома Вавилов упорно посылает в Бийск, часовой мастерской, сортовое железо диаметром в 15—18 миллиметров. Это для изготовления секундных стрелок!
Обо всем этом придется умолчать. Потому что обо всем этом, надо думать, скажут делегаты на районных, областных и краевых партконференциях.

Г. РЫКЛИН

В городе Энке Из блокнота районного поэта Эпитафия

Под камнем сим навеки опочил
Елпидифор Иванович Вселенский.
Он глину для горшков за сотни верст возил,
Отчаявшись найти ту глину в Энке.
Прохожий! Не сочти за труд
Слезу пролить над тем, кто по кончине
Открыл, что глина есть, что глина тут,
И прах свой упокоил в этой глине.

Объявление в шорном магазине

Сани с подрезами
Едут из Рязани,
К саням этим дуги
Едут из Калуги.
Оглобли и сбруя
Прибудут из Буя.
Когда? Скажем честно:
Нам неизвестно. Р. РОМАН

Рис. Л. Генча

Две встречи

ВПЕРВЫЙ раз они встретились на катке. Синий купол неба нависал над гладью ледяного поля. Золотой пунктир фонарей опоясывал каток, и яркие огни покачивались в ритме вальса, летевшего из голубой раковины оркестра.

Коля Фуфаев — токарь, спринтер и мечтатель — энергично шел по большому кругу. Звонко поскрипывал лед, сверкали острые «норвеги», и упругий морозный воздух разрывался на части. Коля прошел три круга и выехал на середину катка. Уступая дорогу стремительно летящей паре, он резко отступил назад, упал и зацепил кого-то налету.

Усевшись на лед, Коля посмотрел на свою жертву. Это была светловолосая девушка в огненном лыжном костюме, в белоснежном пуховом беретике и в меховых варежках.

Коля посмотрел на девушку, ахнул и виновато улыбнулся:

— Простите, пожалуйста, я не нарочно.

— Я понимаю, — сказала девушка. — Не доставало еще, чтобы нарочно... Ну, ладно. Не засиживайтесь.

Коля быстро встал и протянул девушке руку. Она поднялась и улыбнулась:

— До свидания!

— Пожалуйста, — почему-то ответил Коля и поклонился.

А девушка тем временем стала удаляться. Коля решительно опряхнул брюки и устремился вслед. Через несколько мгновений он повздорил с девушкой. Она с легким удивлением взглянула на него через плечо:

— Разве вы не все сказали?

— Конечно, не все... Я хотел еще...

— Ну, ладно, давайте кататься вместе, — просто сказала девушка. — Меня зовут Тоня.

— А я Николай.

Весь вечер они катались вместе. Скрестив руки, разговаривая и улыбаясь друг другу, они летели по льду...

Когда они медленно и плавно проходили мимо оркестра, усатый капельмейстер заметил их, и, повинаясь его руке, музыканты стали играть тихо, совсем тихо. И Коле показалось,

что оркестр играет только для него и для этой чудесной девушки.

Тем временем начали устало мигать фонари. Музыканты вынули из труб мунштуки и стали укладывать в футляры кларнеты и флейты. Вечер кончился. Каток опустел.

— Можно мне проводить вас, Тоня? — робко спросил Коля.

— Пожалуйста, — сказала девушка. — Но имейте в виду: мой дом очень далеко...

— Это даже лучше, что он далеко, — с готовностью ответил Коля.

И они пошли. Когда они поровнялись с многоэтажным домом, где жила Тоня, Коля тихо сказал:

— Вы знаете, Тоня, какой-то поэт, между прочим, писал, что любовь — это когда один человек падает и в своем падении увлекает другого...

— Ерунда, — улыбнулась Тоня. — Поэт просто хотел оправдать свое неумение кататься на коньках!

— Может быть. А как же мы все-таки с вами встретимся?

— Вот уж не знаю, право... Завтра я начинаю работать...

— Где?

— На заводе «Искра».

— Что? На нашем заводе?

— А вы разве там работаете? — удивилась Тоня.

— Конечно, — ликуя, подтвердил Коля. — Такие совпадения бывают раз в жизни. Это удивительно!

Коля вернулся домой поздно. Спать оставалось недолго, и он, не раздеваясь, расположился на диване. Во сне увидел он девушку в огненном лыжном костюме, в белоснежном пуховом беретике и в меховых варежках. Девушка была настолько прекрасна, что Коля открыл глаза. Часы показывали семь минут девятого. Коля вскочил как заводной. Через несколько минут он уже висел на подножке трамвая. Когда Коля подбежал к заводским воротам, было уже 8 часов 24 минуты...

Коля ворвался в проходную будку, остано-

вился на пороге, быстро вытащил табель и замер.

У табельной доски, улыбаясь и играя ключом, в белом пуховом беретике стояла Тоня.

— Это вы? — прошептал Коля.

— Я.

— Вы... табельщица?

— Да.

— А я... это самое, опоздал.

Тоня бесстрастно улыбнулась:

— Я вижу...

— Что же это будет?

— Что будет? Уволят вас, что же еще будет?

— Уволят!.. Неужели у вас не дрогнет сердце, когда вы будете давать сведения о моем опоздании. А?

— Не дрогнет.

— Как же, Тонечка?

— А так, — ледяным голосом сказала Тоня, — не надо опаздывать, дорогой товарищ!

— Но у меня же уважительная причина: я не спал, думая о вас. И неужели я ничуть не дорог вам?..

— Ничуть. Зачем вы мне нужны такой... нарушитель трудовой дисциплины!

Коля схватился за голову:

— Как вы можете говорить такие слова, Тонечка?..

— А чего ж?

— Ну, ладно... — Коля опустил голову. — Значит, нам судьба расстаться.

— Ага, — подтвердила Тоня.

— Надолго?

— Надолго.

— На сколько? — скорбно спросил Коля.

— Я же говорю надолго... до четырех часов.

— Как до четырех часов?

— А так, — сказала Тоня. — До четырех часов. До вечерней смены. Вам же сегодня работать во вторую смену. Вы же вчера мне сами говорили...

— А-а! Тоня, Тонечка!!! — закричал Коля, и от его крика за стеной вздрогнул пожарный и на доске зазвенели блестящие табеля.

БОРИС ЛАСКИН

Происшествия

НЕОСТОРОЖНОСТЬ. В Институт имени Склифасовского доставлена гражданка Н. с ушибами тела. Потерпевшая приобрела накануне диван Дрефтреста (цена—999 рублей 99 копеек) и села на него безо всяких предосторожностей.

ЖЕРТВА БЕЗНАДЗОРНОСТИ. Муж и жена Рюмины ушли на работу, оставив в комнате одной свою дочь Галю. По неосторожности родители забыли выключить радиоприемник. Шестилетней девочке пришлось прослушать детскую передачу. Ребенок в бессознательном состоянии отправлен в больницу.

ЯВКА С ПОВИННОЙ. В отделение милиции на станции Мамонтовка явился дачевладелец Д. Махонкин, заявив, что два часа назад он среди бела дня сдал на лето три четверти террасы и половину курятника за 1000 рублей, получив эту сумму вперед с гражданином М. После повинной Махонкин вернул потерпевшему 250 рублей, запретив ему пользоваться террасой. Терраса сдана другому дачнику за 900 рублей.

ЖЕРТВА УЛИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ. Вчера, в 8 часов утра, на остановке у Никитских ворот в трамвай линии № 26 сел гражданин Буренев Р. Н. Через час гражданину Буреневу с большим трудом удалось сойти у Каменного моста. Врачи обнаружили отсутствие перелома в работе Мострамвайтреста.

Доска приказов

ПРИКАЗ № 2

По Александровской районной государственной трудовой сберегательной кассе (Чкаловская область) от 11 января 1939 г.

С 10/1-39 года дать очередной отпуск на 12 дней инспектору Абдрешину и предупредить о том, что после окончания отпуска будет освобожден от работы... за систематические прогулы и за неовладение своей техникой.

Зав. райсберкассой **СКЛЯРЕНКО**

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 152

По главному складу дортехснаба Томской ж. д.

г. Новосибирск.

8/ХП

За выход на работу в пьяном виде и за допущенную безконтрольность в отправке материалов в адрес Топки, товароведа т. Прокопенка сместить с должности товароведа на помзавмага на 6 м-цев, но т. к. работать пом. завмагом он отказался подал заявление об увольнении, учитывая последнее тов. Прокопенка с 10/ХП-38 г. с занимаемой должности уволить по собственному желанию.

Зам. нач-ка глав. склада **КОСТЕНКО.**

ПРИКАЗ № 26

По издательству детской литературы ЦК ВЛКСМ

г. Москва

21/1-39 г.

Во изменение приказа № 23 от 19/1-39 г. принятую на должность с 1/1 с.г. и 18/1 уволенную за присвоение простыней, принадлежащих Детгиздату, считать не ТИТОВУ Е. Г., а РАТНИКОВУ Евдокию Потаповну.

Основание: Распоряжение т. Иванова Е. И.

Зам. директора Детгиздата **П. ИВАНОВ.**

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА: Распоряжение давал Е. Иванов. Приказ подписывал П. Иванов. Но хотя фамилии и одинаковые, я путать не хочу. А поэтому воздаю должное и П. Иванову и Е. Иванову. Каждому в отдельности!

Дама в котиковом манто

За «дамой в котиковом манто» издавна установилась репутация существа хрупкого, беспощадного.

Но времена меняются. И люди меняются. Недавно в московском народном суде, в Свердловском районе, разбиралось дело одного молодого человека, который обвинялся в том, что вырвал из рук гражданки К. сумочку.

На суде правонарушитель чистосердечно во всем покаялся.

— Я, гражданин судья, голубей вожу! — рассказывал он. — Пустил я моих «чистых», а соседние ребята подпустили своих. И увели моего «турмана». Досмерти жалко! Надо нового покупать. Пошел в наш переулочек и стал прицеливаться. Конечно, чтобы без риска. Гляжу, топает дамочка в котиковом манто. Баретки на высоких каблуках. Шикарная. А подмышкой несет газетные пакеты, набитые мандаринами. В руках у нее большая сумочка. Такая только присядет с испугу и закричит. Ну, подходящее дело!..

Он перевел дыхание и оглянулся на сидящую в зале милостивую потерпевшую, одетую в котиковое манто.

— Вот дамочка подошла к подъезду и стала звониться. Одной рукой нажимает кнопку, а на другой, на мизинце, висит сумочка. Потому, пакеты ей мешают. Я подкрался к ней, вырвал сумочку и пустился во всю мочь. А в переулке пусто. Бегу, оглядываюсь... А дамочка не пожалела мандарин, бросила пакеты и за мной. Я, конечно, думаю, куда ей угнаться. А она расстегнула манто, чтобы посвободней было, и лупит, как чорт. Тогда я разбежался, вскочил на каменный забор и бегу по нему. Оглянулся, а дамочка уже бежит за мной по забору. А забор, гражданин судья, узенький — легко можно свалиться. А против забора, на дворе, стоит мусорный ящик, акурат перед самым сараем. Я соскочил с забора, прыгнул на ящик, а с него — на сарай. Ну, думаю, этого номера не выдержит дамочка. А она одним махом — на ящик, а с ящика — на сарай. Манто подобрала и скачками, скачками! Тогда я прямо с крыши сарая прыгнул на соседний двор. Сарай-то вышиной с три метра. К тому же возле него здоровая лужа. Ну, ясно, крышка моей дамочке. А она, даже не передохнув, гоп — и вниз. Даже через всю лужу перемахнула. Каблук у нее сломался. А она на ходу другой отломала, опять за мной. Я уж бежать не могу: выдохся. Вижу, мое дело плохо. Я нырнул в какое-то помещение. Там уголь лежал. Пролез у щель, лежу. С собаками не найдешь. А дамочка прямо в манто за мной в щель лезет. Влезла, ухватила меня и вытащила наружу. Я рванулся от нее, а она держит. Шевельнуться невозможно. Крепко здоровая. Ну, значит, и повела меня в милицию...

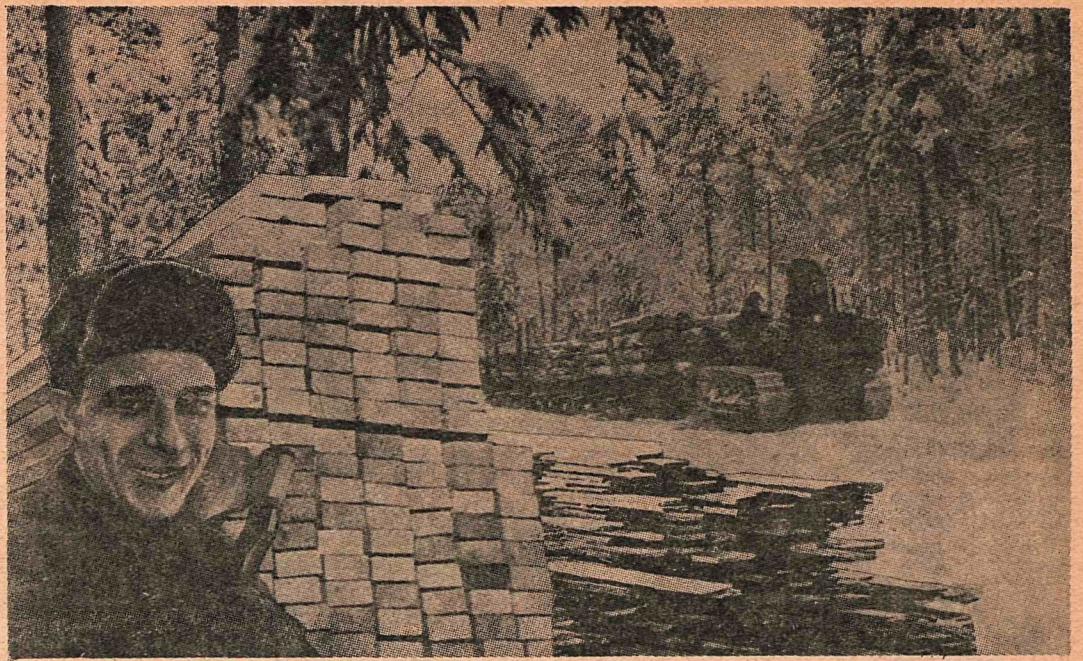
Народный судья, спрятав улыбку под усами, дослушал рассказ злосчастного любителя голубей, спросил потерпевшую, не хочет ли она дополнить показания подсудимого. Потерпевшая подтвердила, что все, рассказанное подсудимым, — чистая правда. И с возмущением добавила:

— Этот мальчишка хотел от меня убежать! Это просто задело мое самолюбие! Если бы я была в туфлях без каблуков, ручаясь, через двадцать метров я бы его догнала. Я не первый год сохраняю за собой звание чемпиона по бегу на средние дистанции.

Потерпевшая назвала свою фамилию, популярную в спортивных кругах.

Вот вам и «дама в котиковом манто»!

МАТВЕЙ РОЙЗМАН

Фотомонтаж Б. Клинка

Родословные деревья знатного лесоруба Гузиенко.

Суммаги на подпись

Один любознательный отрок однажды спросил своего отца:

— Когда умирает знаменитый человек, о нем пишут в газетах, передают по радио... А когда он родится, никто об этом даже и не знает. Почему так?

Этого отрока мы вспомнили в связи с желанием опубликовать несколько имен, оставшихся при своем рождении неизвестными для широкого мира. Тогда, должно быть, было трудно предвидеть славную деятельность этих лиц на ниве благополучия человечества.

А поскольку факт есть факт, доводим об этих фактах до всеобщего сведения. И подкрепляем это некоторыми документами.

НОВОЕ В БОРЬБЕ ЗА ПРОМФИНПЛАН

Ура! Мощное орудие действенной борьбы за снижение себестоимости на ленинградском заводе счетных приборов «СПАР» найдено. Прочтите служебную записку директора фабрики и убедитесь:

«При снижении себестоимости на программу 1939 г. до 1—30/0 т. Гуторов улачивает 100 руб. (сто) директору фабрики т. Боргалеву, а в случае снижения 10—150/0 т. Боргалев улачивает т. Гуторову 100 руб. Деньги подлежат реализации в ресторане при встрече Нового года.

Директор фабрики БОРГАЛЕВ.

ОБЕД БЕЗ МУЗЫКИ

Этот документ относится к области бухгалтерских расчетов. Он содержит ответ на просьбу оплатить расходы по питанию делегатов технического совещания, состоявшегося в конце прошлого года в Дашманском орехосовхозе (Курган-Базар, Киргизская ССР). Подписан этот документ директором и старшим бухгалтером Уртакского орехосовхоза. Других комментариев документ не требует:

Дашманскому О/Совхозу По В/авизо № 40 9/IX-38 г. за питание в сумме Руб. 43—28 не принимаем, исходя из ниже-следующих соображений:

Чтобы плотно пообедать в Джалал-Абадском ресторане нужно взять следующий обед:

На 1-е Борщ мясной 1 порция Р. 2—50

На 2-е Курица жареная 1 порция Р. 6—50

На 3-е 2 бутылки лимонада Р. 2—40

К обеду хлеб белый 500 гр. Р. 1—30
Всего Р. 12—70

Да еще плюс ко всему бесплатная музыка, но принимая во внимание горные условия — где нельзя достать лимонада и где нет музыки, то мы из суммы Руб. 12—70 минусим лимонад Р. 2—40 и музыку без цены остается Вам за полный обед Руб. 10—30, каковые и перечисляем через Орехо-совхозную контору. Директор — (подпись неразборчива) Ст. бухгалтер — (подпись неразборчива).

ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА В ЧЕТВЕРГ...

К директору липецкого овощесовхоза (Воронежская область) Д. Конкину обратился шофер легковой машины с просьбой предоставить ему отпуск в счет неиспользованных 30 выходных дней. На заявлении начертана резолюция:

«Выходные дни будут предоставлены в ненастное время.

Д. Конкин.»

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Дежурного одного из отделений службы движения Северной железной дороги перевели на новую работу в другой город. Ему полагаются подъемные. Но начальника 2-го отделения службы движения Северной дороги провести не так-то легко. Он смотрит в корень. А, посмотрев, 20 января сего года пишет резолюцию:

«Временно уплату воздерживаюсь и считаю, что т. Васильев намерен получить подъемные и работать бросить».

О, ВЕЛИКИЙ, МОГУЧИЙ РУССКИЙ ЯЗЫК!

Выдержка из протокола № 10 заседания президиума харьковского облпромсовета от 16 января 1939 года.

Учитывая, что питание является не единичным случаем, обязать руководителей союзов еще раз подтвердить по системе распоряжение о категорическом воспрещении производства питания членов артелей за счет средств артелей...

Оформление желания членов артелей на питание за счет средств самих членов артелей обязательно производить на общем собрании членов артелей с обязательным составлением ведомости заказов на обед с распиской изъявивших желание членов артелей.

И. о. зам. председателя
Облпромсовета ГЛИВЕНКО»

Рис. А. Каневского

На Глуховском хлопчатобумажном комбинате (Московская область) под видом всевозможных конференций устраиваются банкеты за счет государства.

ПОДГОТОВКА К СОВЕЩАНИЮ

— Значит, повестка дня следующая: 1. Салат-оливье. 2. Свиные отбивные. 3. Фрукты. 4. Текущие дела.

Надежное средство

ЭКОНОМИСТ Брызников пришел в гости к своему сослуживцу Найдену Федору Павловичу в десять часов вечера. Сейчас первый час ночи, но экономист уходить не собирается.

Он сидит, заложив ногу на ногу в столовой, спиной к настенным часам, и говорит, говорит, говорит.

Ужинать ему не дали. Вместо ужина был чай с печеньем и с розовыми зефирами, от которых почему-то пахло прованским маслом. Надежд на то, что ужин все-таки будет, нет никаких, а он все сидит.

Хозяйка дома Елена Митрофановна зевает совершенно откровенно. Федор Павлович, хозяин дома, чтобы нечаянно не задремать под монотонное, как осенний дождик, журчанье гостя, ожесточенно трет нос.

Экономист Брызников ничего этого не замечает. Он перескакивает с темы на тему. Он похож на влюбленного соловья, увлеченного своей арией.

Сейчас Брызников говорит о том, как трудно вставать утром, чтобы не опоздать на работу. Тема жгучая, поэтому даже хозяйка дома слегка оживляется.

— Знаете, я раздобыл у своей тетки замечательный старинный будильник, — говорит Брызников. — Но не звонит, чорт! Так, вроде как бы икает. И то чуть-чуть. Отнес к мастеру. Тот покопался, сказал: «Могу починить. Звонить будет. Но вам придется за час до звона встать и его подкручивать». Чепуха какая! Решил — пусть лучше икает. А у вас имеется будильник, Елена Митрофановна?

— Есть, как же. Мы его на всякий случай ставим на час вперед.

— Неудачное средство! Один мой знакомый, Елена Митрофановна, тоже поставил будильник на час вперед, проснулся честь-честью и думает: «Полежу еще. У меня час в запасе». Ну и проспал весь запас и еще два часа лишних. Уволили его, конечно.

— Чорт подери! — замечает Федор Павлович, оставляя в покое свой нос. — Хочется придумать какое-нибудь абсолютно надежное средство, чтобы утром вставать тютетька в тютетьку.

— Правильно! — с энтузиазмом подхватывает экономист Брызников. — Очень хочется придумать. Вот когда я еще был студентом, мы с товарищем мечтали изобрести такой, знаете, ушат с противовесом. В назначенный час ушат

автоматически опрокидывается и на вас льется холодная вода.

— Не то. Во-первых, жалко одеяло, во-вторых, у кого крепкий сон, того водой все равно не проймешь. Такого — уж лучше огоньком!

— Возможно! — соглашается экономист Брызников и продолжает: — А вот еще один мой знакомый всегда вставал по соседу. У них в ванной очень громко фыркал кран, когда пускаешь воду. Прямо, знаете, как тигр. Сосед ровно в восемь часов шел умываться, кран фыркал — и мой знакомый просыпался.. Уволили его недавно.

— Кого? Соседа?

— Нет, моего знакомого. Представьте себе: просыпается — мертвая тишина. Решил — рано, — заснул снова. Просыпается вторично — опять тихо. Вскрикивает, звонит, извините, без штанов, на горящие часы. Те противным голосом отвечают: «Одиннадцать часов». Он так и обмер. Оказывается, этот дурак-сосед починил кран. Ему, видите ли, совестно стало беспокоить людей.

...Половина второго ночи. Экономист Брызников, взглянув, наконец, на укоризненное лицо настенных часов, начинает прощаться. Прощается он долго. Простывшись, еще минут десять топчется в передней: никак не может уйти.

На улице холодно. Трамвай уже не ходят. Автобусы тоже. На стоянке таксомоторов такая очередь, что по самому скромному подсчету уехать экономисту Брызникову удастся лишь утром, и не домой, а прямо на службу.

Брызников идет к себе пешком.

В три часа ночи он ложится в постель. Однако заснуть сразу ему не удается: мысли заняты будильником, который не звонит, а икает. Вдруг он завтра утром икнет не в полную мощность?

Утром его будит не будильник, а жена. Она трясет экономиста, как садовник яблоно созрелыми плодами, и шипит:

— Вставай! Петя! Ну вставай же!

— Сейчас... Одну минуточку! Умоляю, Наталья.

— Никаких минуточек! Вставай, а то одерну одеяло.

— Господи! — стонет экономист.

За чаем Брызников, желтый, сердитый, с припухшими глазами, намазывая масло на хлеб, ворчливо говорит:

— Вчера с Федор Павловичем сидели, обсуждали: надо придумать какое-нибудь абсолютно надежное средство, чтобы утром вставать тютетька в тютетьку.

— Придумали?

— Понимаешь, нет. Так и разошлись. А ведь до двух часов ночи просидели!

Экономист Брызников вздыхает, берет портфель и уходит. А через полчаса он сидит у себя в учреждении, за своим столом, курит и тем же нудно-журчащим, монотонным голосом говорит соседу, нервному бухгалтеру Рыбенко:

— Найдену Федору Павловича помните?

— Помню, — отвечает бухгалтер, продолжая щелкать на счетах. — Не мешайте мне, Петр Сергеевич. Вот видите, опять сбился!

— Простите!.. Вчера сидели с ним до двух часов ночи, думали, как бы обеспечить своевременное вставание по утрам. Ничего не могли придумать. Придется, наверное, прибегнуть к ушату.

— К ушату?.. Тыфу, чорт, опять сбился!

Бухгалтер Рыбенко сбрасывает все костяшки и начинает подсчеты снова. Не смущаясь, экономист Брызников охотно раз'ясняет:

— Берется, знаете, обыкновенный ушат с противовесом, в назначенный час он автоматически опрокидывается и на вас льется холодная вода.

— Одеяло пропадет, — замечает бухгалтер Рыбенко и вдруг кричит: — Опять я из-за вас сбился, Петр Сергеевич! Категорически требую: не мешайте мне работать, товарищ Брызников!

Экономист обиженно отворачивается от нервного бухгалтера и берет газету. Надо почитать, что делается на белом свете!

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

Рис. Л. Бродаты

Комитет по невмешательству в дела Франции.

Рис. К. Ротова

ВЕСЕННЕЕ

— Управдом игнорирует культработу. Эстрада для мартовских концертов до сих пор не очищена от снега.

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

ОРИГИНАЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Пришлось нам не так давно читать комплект киевской районной газеты «Голос ударника» (Удмуртская АССР). Газета, знаете, как газета. Пишет она и о том и о сем. Пишет, между прочим, о пожарах, случающихся в районе.

Правда, пожарный референт «Голоса ударника» не обладает хорошим, литературным языком. Но его отчеты не лишены некоторой оригинальности.

В начале января в колхозе «Труд» произошел пожар.

«Причина пожара, — как сказано в отчете, — явилась от неосторожного обращения с огнем сторожа Шадрина и захламленности в избе соломой, мочалом и хранения керосина.»

Как видите, стиль не блестящий, но смысл понять можно. А вот в конце отчета автор превзошел все наши ожидания. Оказывается, еще давно пожарная комиссия постановила:

«...железными печками топку воспретить, а сложить кирпичные на пласт кирпича с разделкой 2545 сантиметров от дыма в потолках. Повешать на скотном дворе для звона пожарный сигнал.»

Вспомнились нам при чтении этих строк чьи-то слова: «У некоторых авторов и стиль плохой и язык отвратительный, а читать их произведения приятно — мысли оригинальны!»

ПРЫЖОК В БУДУЩЕЕ

Возможно, что родильный дом в селе Лехновке (Березанский район, Киевская область) действительно будет таким, каким он изображен на снимке, опубликованном в киевской «Пролетарской правде» 27 декабря прошлого года.

Возможно также, что в этом родильном доме будет находиться колхозница Богдан из колхоза имени Шевченко и ее будет осматривать врач Гвоздиковский, опять-таки точно так, как это изображено на том же снимке.

Но в момент опубликования снимка родильный дом в селе Лехновке только строился. И между действительностью и изображенной фотографией, как говорится, «дистанция огромного размера».

Мы не знаем, каким аппаратом заснят этот явно инсценированный снимок. Но готовы поручиться, что аппарат, безусловно, недоброкачественный.

ДАнные О СЕРГЕЕ ПОЛИКАРПОВИЧЕ

Нет, виноват во всем, конечно, Поликарп Шерстюк. Он явно повинен в позднем появлении на свет сына своего Сергея.

А Сергеем Поликарповичу Шерстюку следовало, без сомнения, родиться значительно раньше. Ему нужно было родиться хотя бы в те дни, когда, по свидетельству Н. В. Гоголя, Акакий Акакиевич шил свою шинель.

В те дни, когда в канцеляриях присутственных мест и департаментов происходили сцены, подобные нижеописанной:

Жалобщик приносил челобитную.

— Надо ждать, — говорил ему чиновник.

— Чего ждать?

— Надо ж дать.

Жалобщик давал.

— Для вашей жалобы не хватает данных, — говорит ему, когда он приходит за ответом.

«Данные» добавлялись.

— Хорошо. Надо только доложить начальству.

Вот в то время таланты Сергея Поликарповича, конечно, были бы оценены по заслугам. В те дни он далеко бы пошел!

А сейчас Сергей Поликарпович ходит только в пивную, или, как их называют в Киргизии, в бузоварню.

Там его ждут челобитчи... то-бишь клиенты. Клиенты же у Сергея Поликарповича немало. Ведь С. П. Шерстюк — управляющий Кетмень-Тюбинской конторой Госбанка (Киргизская ССР).

Клиенты — бухгалтеры предприятий, учреждений, МТС, совхозов — передают Сергею Поликарповичу ведомости на заработную плату, расчетные и другие денежные документы, и Сергей Поликарпович Шерстюк приступает к их визированию.

В большинстве случаев данных для виз не хватает. Но они тут же представляются: управляющий конторой берет и пивом и вином. А недогадливых просителей он просит ждать. Их документы остаются без визы, а следовательно, и без оплаты.

Вообще же С. П. Шерстюку живется нелегко. Скорее даже тяжело.

Во-первых, тяжело от груза обязанностей управляющего отделением Госбанка.

Во-вторых, тяжело от наличия партийного билета в кармане.

Книжки на отзыв

В. Г. Короленко «Лес шумит» (по-лесская легенда). Избранные сочинения. Гослитиздат. М. 1935.

Рецензируемое художественное произведение написано сравнительно недавно — всего лет 50 с лишним тому назад. Не в пример другим критическим журналам мы, как водится, своевременно откликаемся на это выдающееся литературное событие, тем более что наш журнал неоднократно ставил во весь рост наблевшие вопросы лесной промышленности.

Возможно, мы бы и не торопились и отложили рецензию еще лет на 20—40, но вынуждены отказать от этого намерения, иначе страна может и не узнать о безудержной энергии двух неутомимых ответственных работников города Мичуринска — многоуважаемых товарищей Брюхина и Егорова.

В самом деле, о чем трактует вышеуказанное художественное произведение «Лес шумит»? О том, что собирает различных деревьев, по совокупности именуемых лесом, постоянно занимается нарушением общественной тишины.

«Лес шумел... — пишет наблюдательный автор. — В этом лесу всегда стоял шум».

Палитра талантливого писателя богата самыми яркими красками, и, пользуясь ими весьма умело, он убедительно доказывает, что лес шумит днем и ночью, летом и зимой, что каждое дерево по-своему выражает свое настроение: скажем, сосна гудит и стонет, а осина — та просто трясется, обуреваемая страхом.

В рецензируемом произведении есть целый ряд других достоинств, на которых мы за недостатком места не останавливаемся. Однако при всем своем несомненном даровании автор не до конца справился со своей задачей. Мы имеем в виду неправильную, с нашей точки зрения, переоценку сил и возможностей такой существенной единицы растительного мира, каким является дуб.

«Я уже знаю, — говорит с детски лукавой улыбкой дед в легенде «Лес шумит», — тронуло этак вот дуба, значит хозяин ночью пойдет, ломать будет... Да нет, не сломает! Дуб — дерево крепкое, не под силу даже хозяину... вот как!»

Между тем факты говорят совершенно обратное. Хозяину, то-бишь директору Мичуринского лесхоза тов. Брюхину, дуб вполне под силу. Это подтверждается тем, что он мужественно, хотя и хищнически, уничтожает дубовые деревья лесной дачи, имеющей историческую ценность и водоохранное значение. Причем, заметьте, уничтожает не только ночью, но и днем. В доказательство того, что наше утверждение справедливо, мы можем сослаться на такого авторитетного, хотя и равнодушного свидетеля, как председатель Мичуринского горсовета тов. Егоров, которому также известно, сколь героически, не щадя живота своего, тов. Брюхин губит лесную дачу.

Мы затрудняемся лишь ответить, с какой целью он это делает. Здесь большую литературоведческую и прочую помощь может оказать нам мичуринская прокуратура, если она сочтет, наконец, необходимым похлопотать, куда предназначаются вырубленные деревья и не соответствуют ли действия тов. Брюхина определенной статье Уголовного кодекса. Участие прокурора с достаточной полнотой выяснит, почему шумит лес и какие нужны меры, чтобы положить предел этому назойливому явлению.

А, вообще говоря, рецензируемое произведение читается с большим интересом. Мы горячо рекомендуем его не только работникам лесной промышленности, но и прочим гражданам, интересующимся таинственными загадками природы.

И. ВЕРХОВЦЕВ

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

«Лучше поздно, чем никогда!» — сказал Краснопресненский райком ВКП(б) и 16 января созвал совещание по художественному обслуживанию школьников в дни зимних каникул, которые окончились 13 января.

Нам думается, что Краснопресненский райком партии в этом вопросе должен был бы руководствоваться обратным, так сказать, принципом:

«Лучше никогда, чем так поздно!»

Д. ФЕРДМАН,
Ф. КУЗНЕЦОВ

Москва.

Дорогой Крокодил!

Я безгранично удивлен. Из письма Воронежского обкома ВКП(б) узнал:

- 1) что весь личный состав нашего заводского коммунального отдела принят в партию;
- 2) что всему коммунальному отделу надлежит явиться в Сталинский райком ВКП(б) для получения партийного документа.

Вот полный текст этого странно послания:

«ВОРОНЕЖ СК-2 КОММУНАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ»

На Ваше заявление о разборе Вашего дела по приему в партию ОРПО Обкома ВКП(б) сообщает, что Ваше дело рассмотрено на бюро Обкома в ноябре м-де. Вы в партию приняты; свяжитесь с Сталинским райкомом ВКП(б) для получения партдокумента.

ЗАМ. ЗАВ. ОРПО ОБКОМА
ВКП(б) БОЧАРОВ»

Чего доброго, Бочаров в следующем письме потребует от всего заводского коллектива явиться за партдокументом!

Дорогой Крокодил! Удержи замзава, пока не поздно.

ЧЕРКАСОВ,
начальник коммунального отдела
завода СК-2

Воронеж.

Дорогой Крокодил!

Собираемся закрывать наше учреждение. Ничего не поделаешь. Не можем мы, то есть Торгленфурж (Ленинград), удовлетворить нашего поставщика лесных материалов — Еловский райпромкомбинат (Свердловская область). Уж очень, как бы сказать, клякастый поставщик! Предложил он нам лесные материалы. Так и написал «можем», дескать, «продать». Но слово «продать» этот самый райпромкомбинат понимает как-то чересчур по-своему. За свой товар он не хочет получить деньгами. Ему желательно другое.

«Со своей стороны,— пишет он,—

мы с покупателя требуем». А требует он 2 штуки автомашин «ГАЗ» или «ЗИС» с прицепами, локомотив, нефтяной двигатель, ну мелочь разную, вроде гвоздей и клея.

Это—еще не все. «Для удовлетворения нужд коллектива рабочих и служащих райпромкомбината и их семей требуем на сумму сто двадцать пять тысяч (125 тысяч) рублей промтоваров». И список промтоваров прилагают. Чего, чего тут только нет! И костюмов шевитовых мужских 16 штук, и костюмов женских 8 штук, платьев дамских сатиновых 35 штук, и детских 15 штук. И о нижнем белье они не

забыли: подай им 100 штук кальсон и 30 штук белья нижнего дамского. Вынь и положи им 75 меховых шапок «разн. разм. до 59 с/м.», носок мужских—100 пар, чулок дамских—75 пар. Не забыли и о трикотаже: кофты дамских—25 штук, платьев из шёлка—8 штук, рейтуз—25 штук. Калош тоже хотят! 90 пар!

А у нас, в Торгленфурже, как на грех, ничего этого нет. Дуги можем предложить, даже с колокольчиками. Деготь опять же. Овес. А вот рейтуз нет и не предвидится. Разве шляпы им предложить? Есть у нас такие: большие,

соломенные, с ушами. Для лошадей. Может быть, подойдет?..

В. БРЯДОВ,

Управляющий конторой шорнохозяйственных товаров торгленфуржа.
Ленинград.

Дорогой Крокодил!

Честное слово, я не шучу! Да, это так: районное отделение Госбанка в Дурасовке (Саратовская область) помещается в одной-единственной комнате при местной психиатрической больнице.

Нередко в отделение банка приходят обитатели больницы, требуют выдачи справок о том, что они здоровы. Очень часто со второго этажа доносятся до работников конторы топот и крики: над конторой расположено буйное отделение.

Сердечно поздравляю Саратовскую областную контору Госбанка с таким очаровательным филиалом.

С. ЗАВУЛОНОВ

Саратов.

Дорогой Крокодил!

Еще в 1929 году из Москвы руководителем бюро исп. периодики Зайцевым была послана открытка по адресу:

«г. Самара, Вокзальная площадь, соб. дом, Правление Сам.-Злат. ж. д. (бухгалтерия) В. М. Ульянову».

И только спустя девять с лишком лет, то есть 19 декабря 1938 года, эта открытка попала в управление железной дороги имени тов. Куйбышева (бывшая Самаро-Златоустовская), через несколько лет после смерти адресата.

Почтовики города Куйбышева могут в свое оправдание сказать, что открытка все-таки сохранилась. Но, к сожалению, не сохранился адресат.

Посылаю тебе открытку, на которой ты ясно увидишь:

- а) печать 1929 года,
- б) печать 1938 года,
- в) печать равнодушия и недисциплинированности куйбышевских почтовых работников.

М. КУЛАКОВ

Город Куйбышев.

Дорогой Крокодил!

Говорят, что физкультура и, в частности, коньки укрепляют здоровье. Не верю. Вот я пошел в выходной день в Центральный парк культуры и отдыха на каток и был при этом совершенно здоров. В давке у гардероба при катке мне подбила ногу и приставили две шпильки к голове.

А ты говоришь — физкультура! А ты говоришь — Парк культуры!
А. БАРСУКОВСКИЙ

Москва.

Рис. В. Лисевича и Г. Валька

— Вот, внучек, и моя свадьба тоже здесь была...

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 192

Сдача текста и рисунков 16/II 1939 г.

Подп. к печати 25/II 1939 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—3981. Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 515. Тираж 275 000 экз.

45

267

ВОЙНА И ЭКОНОМИКА,

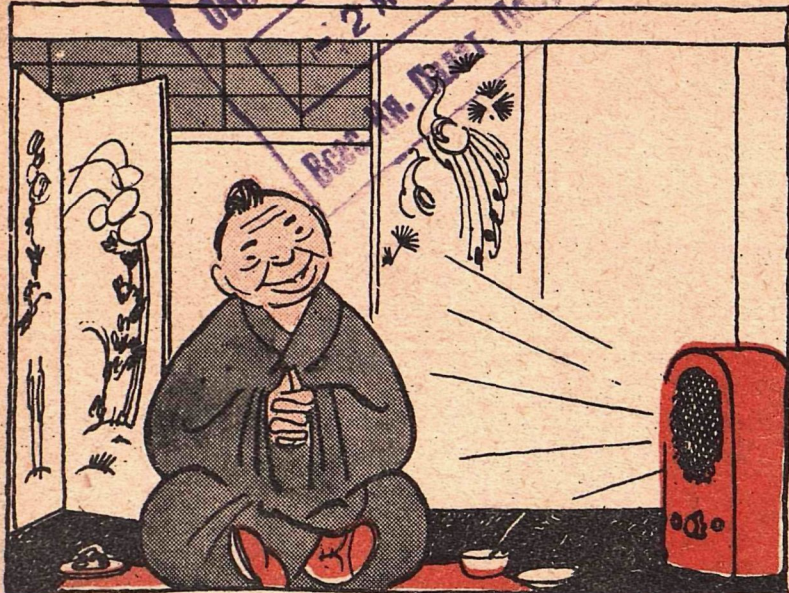
или

АКТУАЛЬНАЯ РАДИОПЕРЕДАЧА В ЯПОНИИ

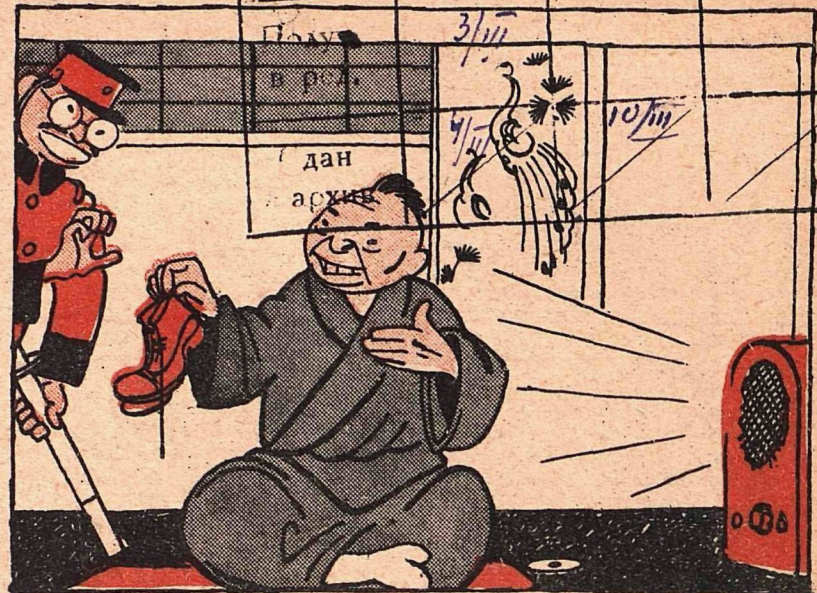
Рис. К. Ротова

ОБЪЕЗД. ЭКЗЕМПЛЯРЫ
2 МАР 1939
Всех яп. Вост. Понтия

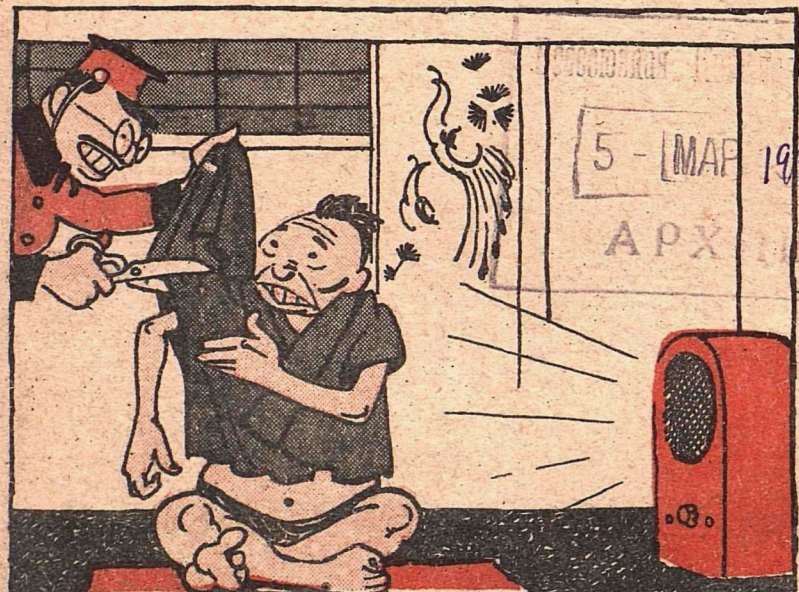
Период и серии	„Лет рецензий“	„И ури. лет“
3/11		
4/11		
10/11		

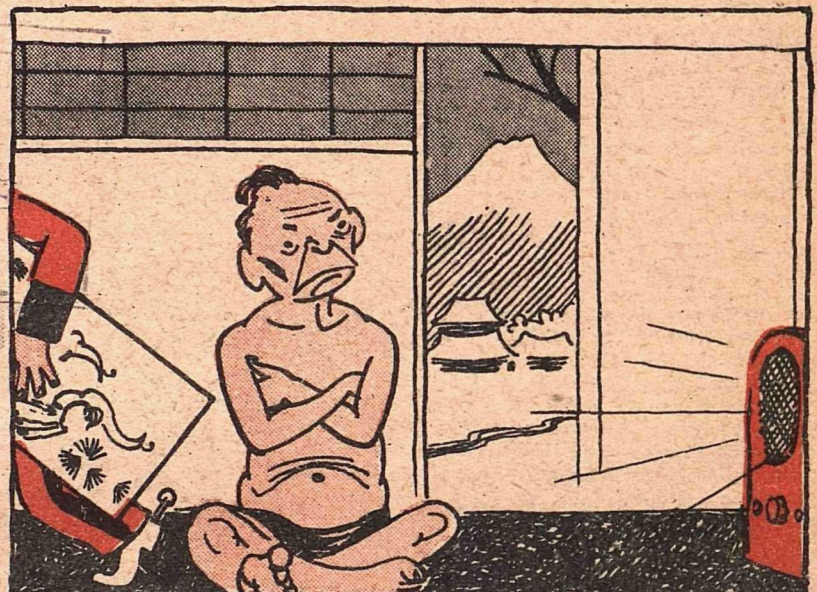
— Нашими войсками взят Бейпин...

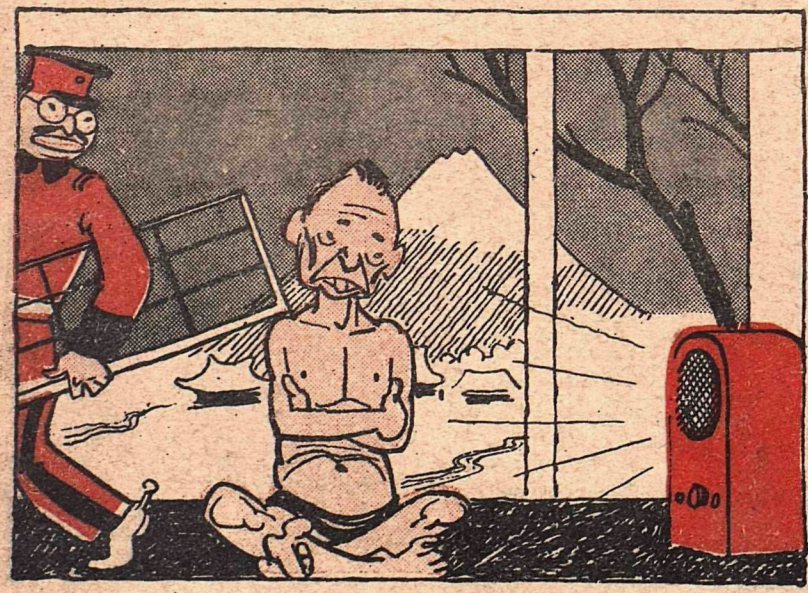
— Мы взяли Шанхай...

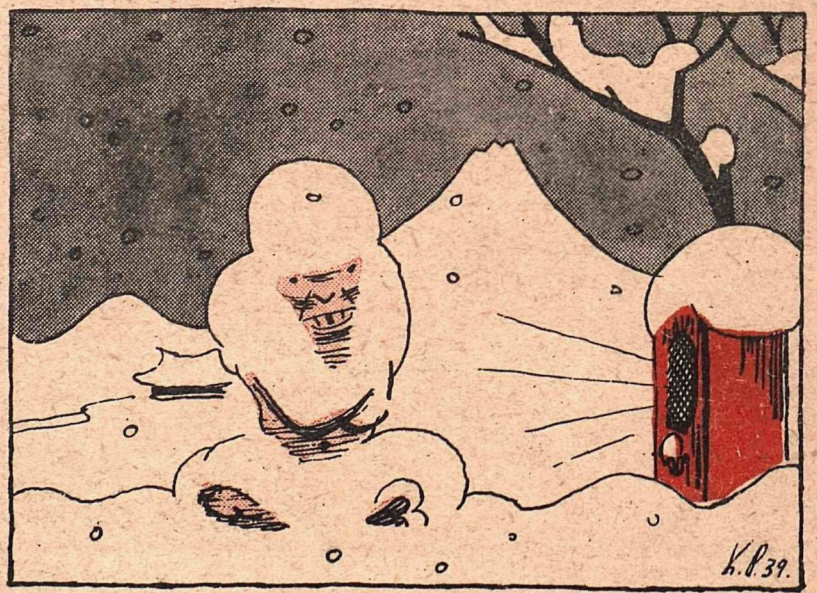
— Одержана крупная победа: взят Нанкин...

— Еще одна победа! Взят Кантон...

— Снова грандиозная победа...

— Кх-х. ш... ш... еще... по...беда...

К.Р.39